

Д.В. Колдаков (Барнаул)

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ АЛТАЯ СЕРЕДИНЫ 1920-Х ГГ.

Применение геоинформационных технологий для анализа поселенческой сети Алтая в различные периоды ее существования, начиная с XVIII столетия и до наших дней, осуществляется нами уже достаточно длительное время. Богатая источниковая база позволила исследовать динамику образования, существования и исчезновения населенных пунктов, в различные периоды¹. Вместе с тем информационный потенциал отдельных источников еще не задействован в полной мере, и дальнейший их анализ позволит по-иному представить поселенческую сеть региона.

Одним из таких источников является «Список населенных мест Сибирского края»² (далее — «Список»), на основе материалов которого нами создана база данных в формате MS Access по пяти округам — Барнаульскому, Бийскому, Каменскому, Рубцовскому и Славгородскому. Информационный потенциал этой базы данных и некоторые результаты ее обработки представлены в ряде работ³. В настоящее время базы данных включает данные об административно-территориальной принадлежности населенных мест, их статусе и названии, числе хозяйств и численности мужского и женского населения, численно преобладающей национальности, а также сведения об объектах производственной и социальной сфер, находившихся в этих населенных пунктах, расстояний до этих объектов, а также сведения о названиях ближайших железнодорожных станций и пристаней, почтовых отделений, рынках сбыта сельскохозяйственной продукции и покупки промышленных товаров и расстояниях до них. Пространственное размещение этих объектов на изучаемой территории пока еще оставалось вне сферы нашего внимания. В совокупности с демографическими показателями и другими данными, эти сведения могут быть использованы для исследования инфраструктуры поселенческой сети.

В качестве карты-основы нами взята цифровая карта Алтайского края в масштабе 1:500000, переданная для научных целей Институтом водных и экологических проблем СО РАН и использовавшаяся нами ранее при разработке ГИС по существующим населенным пунктам региона. Заметим, что это несколько сужает территориальные рамки, определенные «Списком» для указанных выше округов, и часть данных, относящихся к населенным пун-

ктам, располагавшихся на территориях современных Новосибирской, Кемеровской областей и Республики Алтай, остается не задействованной. Поэтому формирование и «подключение» дополнительных слоев, например, таких, как старые внешние и внутренние административные границы, представляется перспективной задачей. Сейчас же можно вывести на карту расположение административных центров региона этого периода, так как в базе данных содержатся сведения о наличии в населенных пунктах РИКов — районных исполнительных комитетов. Число их практически совпадает с количеством современных административных районов края. Отметим также, что к середине 1920-х гг. территория Алтая была заселена достаточно равномерно, за исключением некоторых западных и юго-западных районов.

Инфраструктура сельской поселенческой сети Алтая в рамках территории современного Алтайского края представлена в «Списках» школами (1413), учреждениями здравоохранения (124), культуры (467), связи (58). На селе было учтено 50 агрономических и 49 ветеринарных пунктов, 89 заводов (из них 75 — маслодельные), девять мельниц (паровые, с нефтяным двигателем и т.п.), не считая тех, которые находились в поселениях со статусом «мельница» (208), 165 кредитных товариществ, 15 ссудосберегательных касс, 733 лавки общества потребителей и сельскохозяйственных товариществ. В сельских населенных пунктах Алтая размещалось 19 детских домов.

Возможности применения геоинформационных технологий для изучения инфраструктуры поселенческой сети продемонстрируем на объектах сферы образования и культуры с применением «районного подхода», не локализуя конкретные объекты, а останавливаясь на «насыщенности» ими населенных пунктов по административно-территориальным единицам региона.

На территории в границах современного Алтайского края в 1926 г. было 1257 школ 1-й ступени, две школы 2-й ступени, 38 школ-семилеток, две школы-девятилетки, 83 школы для малограмотных, 17 школ подростков, 12 школ политической грамоты и две школы рабочих подростков и фабрично-заводского ученичества. Общую картину их распределения показывает карта на рисунке 1. Максимальное число образовательных учреждений находилось в тех районах, в которых поселенческая сеть была достаточно разветвленной — Тальменском, Первомайском и Заринском. По отдельным категориям школ картина размещения совершенно иная. Так, школы для малограмотных были далеко не везде, и максимальное их количество приходится на западные районы края (рис. 2.). Многие из них открывались в поселениях, которые были образованы в период столыпинской аграрной реформы. Так, на территории Бурлинского района четыре из шести таких школ находились в населенных пунктах, основанных в 1908–1911 гг. Из 83 школ для

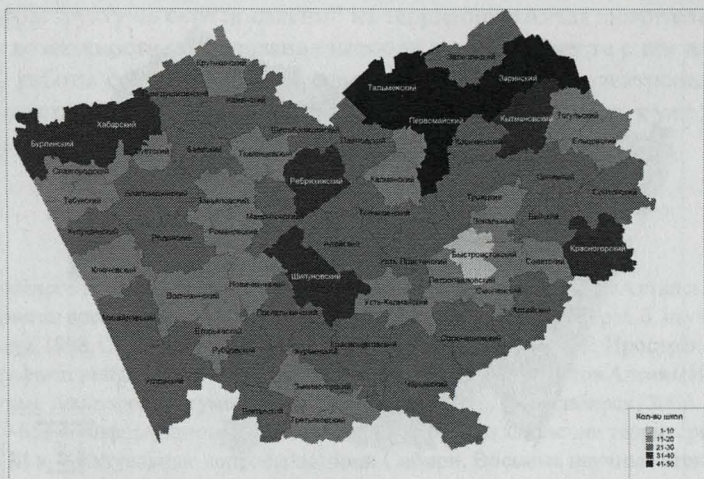

Рис. 1. Распределение школ в 1926 г.

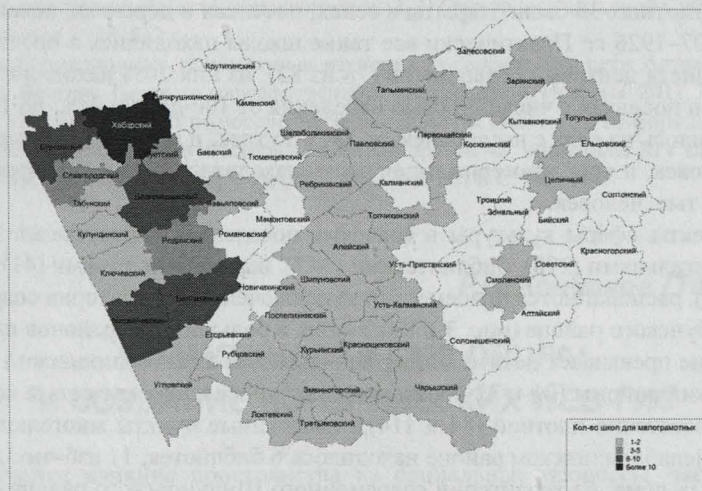

Рис. 2. Распределение школ для малограмотных в 1926 г.

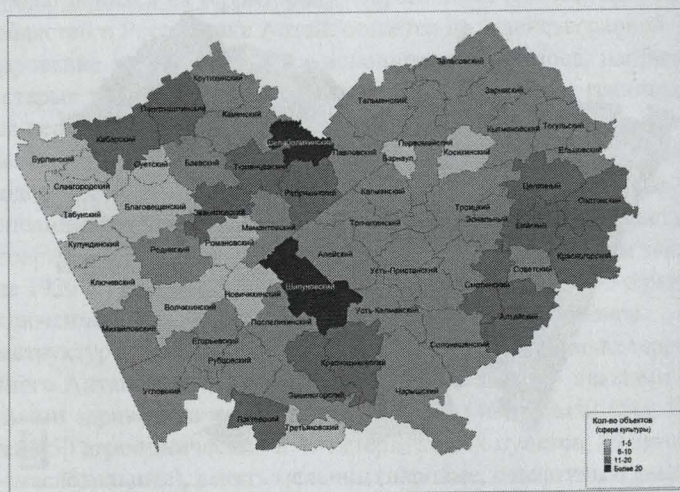

Рис. 3. Распределение объектов сферы культуры в 1926 г.

малограмотных 35 были открыты в селах, поселках и деревнях, появившихся в 1907–1926 гг. Практически все такие школы находились в поселениях, являющиеся центрами сельсоветов (78 из 83), из них 20% находилось в деревнях и поселках с численностью населения от 100 до 500 чел., по 14–15% приходилось на села с населением от двух до трех, и от трех до четырех тысяч человек, и еще примерно пятая часть находилась в там, где проживало более 4 тыс. человек.

Объекты сферы культуры в сельских поселениях, представленные избами-читальнями (278), библиотеками (147), народными домами (41) и клубами (1), располагаются повсеместно за исключением территории современного Табунского района (рис. 3.). Как видно, в большинстве районов их количество не превышает десяти. Лидерами являются Шелаболихинский и Шипуновский районы (21 и 22 соответственно), поселенческая сеть в которых была достаточно плотной (84 и 114), а населенные пункты многочисленными. Так в Шелаболихинском районе находилось 6 библиотек, 11 изб-читален и 4 народных дома, на территории современного Шипуновского района — 9, 9 и 4 таких объекта соответственно. Причем, очень часто в одном поселении (даже относительно небольшому по численности населения) имелись и библиотека, и изба-читальня.

Таким образом, привлечение геоинформационных технологий для изучения инфраструктуры сети поселений на территории Алтая значительно расширяет возможности исследования истории региона. Вместе с тем для дальнейшей работы совершенно необходимо создание новых электронных карт на основе старого картографического материала и привязка их к уже используемым.

Примечания

- ¹ Владимиров В.Н., Колдаков Д.В. Образование населенных пунктов Алтайского края: история во времени и пространстве // История. Карта. Компьютер: Сб. науч. статей. Барнаул, 1998. С. 25–44; Колдаков Д.В., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Пространственно-географический подход к изучению истории населенных пунктов Алтая // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Новосибирск, 2006. Вып. 11. С. 76–85. Геоинформационные технологии в изучении заселения территории Алтая в XVIII в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конференции / под ред. В.А. Скубневского, К.А. Пожарской. Барнаул, 2011. С. 47–50; Базы данных и геоинформационные системы в изучении истории заселения и освоения территории Алтайского края в XVIII–XX вв. // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях / под ред. В.Н. Владимирова, И.М. Гарсковой. Барнаул, 2013. С. 126–139. и др.
- ² Список населенных мест Сибирского края. Т. 1: Округа юго-западной Сибири. Новосибирск, 1928. 832 с.
- ³ Геоинформационные технологии в изучении поселенческой сети Алтая в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4 (16). С. 11–14.; Базы данных по поселенческой сети Алтая 1920-х гг. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 42: материалы XIV конференции «История и компьютер». Декабрь 2013. М., 2014. С. 113–114.

Р.Б. Кончаков (Тамбов)

ВОЗМОЖНОСТИ CMS DRUPAL И СОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ WEB-ГИС

Изучение влияние пространства на социальные процессы, экономику и культуру становится одним из актуальных трендов современного исторического знания. Междисциплинарные области, такие как историческая география, социальной география, экологическая история, различные направле-